

Первым делом Лит и Солус вернулись в Люцию. Физическая форма Солус была ограничена помещениями башни, но больше всего ей нравилось кататься по траве, покрытой росой, и чувствовать тепло восходящего солнца над своей формой. После многомесячного заточения в кольце, даже самые банальные ощущения, например, услышать собственный голос, а не мысли, дарили Солус бесконечное блаженство. Они гуляли по башне, проверяя её новые возможности, и меняли место, как только она начинала чувствовать себя хомячком в своём колесе.

— Ты уверена, что не хочешь взять с собой Тисту? — спросил Лит.

— Может быть, позже. Проведя с ней время, я поняла, насколько странны наши отношения в глазах обычного человека. Я уверена, что она спросит меня, что я думаю о Камиле, но сейчас я не хочу об этом говорить, — Солус вздохнула. — Единственное, чего я хочу, это спать, — ещё одно изменение, произошедшее после получения зелёного ядра маны, заключалось в том, что теперь Солус могла спать, находясь в своей форме башни, независимо от Лита. В обычном состоянии Солус не могла отдыхать. Постоянное бодрствование со временем изматывало её нервы, особенно когда Лит спал или ей приходилось изолироваться от внешнего мира, чтобы дать ему возможность уединиться. Сон снимал стресс и избавлял её от депрессии. Пока Солус отдыхала, Лит использовал это время для изучения некоторых заклинаний пятого уровня, которыми его наградила корона, или для своих экспериментов со светлой магией. Увидев Манохара в действии, Лит понял, что он лишь поверхностно изучил магию света. Его усилия и неустанная практика ещё больше улучшили голограммы, сделав их более реалистичными. К сожалению, они оставались голограммами. Лит пытался добавить цвет в голограммы, но безуспешно. Он смастерил ещё много камелий, роз, орхидей, и каждая из них имела те цвета и оттенки, которые он помнил из своей жизни на Земле.

«Почему я могу достичь с помощью кузнечного дела того, чего не могу сделать с помощью магии?» — размышлял он без конца. Хотя его творения, созданные с помощью кузнечного дела, можно было легко наполнить другими элементами, смешивание света с другими видами магии, не являющимися тьмой, заставляло голограммы рассыпаться. Лит хотел бы выковать зачарованный предмет, способный создавать твёрдые световые конструкции, но он не имел ни малейшего представления о том, как должно быть сформировано его псевдоядро. Без чего-то, что можно было бы использовать в качестве примера, это была пустая трата времени. Было слишком много переменных, чтобы надеяться на то, что ему повезёт. Лит пробовал использовать больше маны при формировании элемента света, но это лишь сделало его голограммы ярче, а добавление фокуса сделало их более детальными, но не более того. Пока Солус спала, он телепортировал башню обратно в Когалугу и обыскал её руины на предмет магических сокровищ, которые теперь можно было обнаружить с помощью Жизненного обзора.

«Проклятье. Либо открытие разлома поглотило все ценное в городе, либо кто-то опередил меня много веков назад. Это место бесполезно. У нежити здесь нет собственной души или жизненной силы, они просто продолжения разлома». Жизненный обзор показал ему, что независимо от источника воли, движущей темной энергией, она продолжает воспроизводить себя. Все нежити, независимо от их начальной формы или процесса эволюции, через который они пройдут, по итогу были копиями друг друга. Лит отчитался перед тем, как вернуться в башню и заняться магией. Как только Солус проснулась, она почувствовала себя так, будто заново родилась.

— Есть ли у нас планы на вечер? — спросила она, заметив, что солнце уже село.

— Нет. Я открыт для предложений, — ответил он, поглаживая её форму. После изучения пятого уровня магии света Лит и Солус обнаружили причину, по которой она теперь могла испытывать физические ощущения. Полумгла была сделана только из света, но то, что со временем росло внутри неё, было жизненной силой. Точнее, жизненной силой Солус, и она была совершенно иной, чем в башне. Раньше они не замечали этого, потому что и Жизненный обзор Лит, и чувства маны Солус могли отличить только энергетическую сигнатуру одного человека от другого, но не замечали, что у одного человека их было бы несколько. Только заклинание Сканер пятого уровня было способно на это. Точно так же, как Лит обладал человеческой и гибридной жизненной силой, Солус имела одну в виде башни, а другую в своей форме. Лит был почти уверен, что это не сфера света, а эмбрион того тела, которое она показала сразу после того, как они слились во второй раз. Им обоим не терпелось проверить эту теорию, но все их прошлые попытки овладеть искусством превращения по желанию в одно целое не увенчались успехом. Солус также пыталась изменить форму и размер светлой части своей формы, но ей пришлось остановиться, узнав, что она напрямую связана с её жизненной силой.

— Ты не против вместе посмотреть на звезды? Я не могу вспомнить, когда мы в последний раз разделяли важный момент вне ситуации жизни или смерти.

В ответ Лит телепортировал их над крышей башни, а точнее, над руинами третьего этажа. В ту ночь небо было ясным, что позволило им насладиться множеством ярких звёзд, освещавших небо, и серебристой убывающей луной Могара. Прохладный ветерок заставил Солус вздрогнуть, но по сравнению с небытием, которое она обычно испытывала, даже слегка неприятное ощущение имело притягательную силу новизны.

— Как ты думаешь, мы могли бы попросить помощи у дворов нежити? — спросила она, прижимаясь к нему. Холод уже потерял большую часть своего очарования.

— Это маловероятно, по крайней мере, на наших условиях. Они кажутся сплочённым сообществом, которые играют только по своим правилам. Каллу приняли так легко только потому, что она уже наполовину нежить, — ответил Лит. — Мы были наивны, думая, что они не попытаются использовать мою природу Пробуждённого в своих целях. Если бы не присутствие Инксиалота, они бы наверняка попытались взять меня в плен. Я не хочу даже думать о том, что бы они сделали, если бы ты пошла со мной. Наш лучший шанс — обратиться в Совет Пробуждённых, но только после того, как мы поймём, насколько магическая башня редкостная. В худшем случае нам придётся быть намного сильнее, чем мы есть сейчас. Возможно, я им безразличен, но я сомневаюсь, что кто-то вроде Лича или могущественного мага будет колебаться, между тем, убить меня или нет, чтобы заполучить тебя в свои руки.

— Есть и другой путь, — заметила Солус. — Мы знаем, что у маркизы Дистар есть зачарованный предмет, который позволяет ей скрывать свою сущность. Если нам удастся заполучить аналогичный предмет, мы сможем разработать свою собственную версию, чтобы защитить нас обоих от обнаружения. Я устала от всех этих людей, которые только и делают, что препарировать нас, как морских свинок. Пора перестать реагировать и взять инициативу в свои руки.

— Отличная идея! — Лит кивнул. Он почти забыл о заколдованной заколке маркизы, потому что она была единственной в своём роде, которую они когда-либо встречали. — Наша единственная проблема в том, что я никогда даже не слышал о чём-то подобном. Если она настолько драгоценна, как я предполагаю, то это может быть королевским сокровищем. О краже не может быть и речи, так же как и о том, чтобы рассказать о его силе. Первое может сделать нас врагом государства, а второе вызовет вопросы, которых мы всю жизнь избегали.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1088213>